

УДК 398.22(=512.157)

А. А. Васильева

Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ
СВФУ им. М. К. Аммосова

СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ ЭПИЧЕСКОГО МИРА ОЛОНХО СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена описанию разных стратегий, реализованных при переводе на русский язык якутского героического эпоса Олонхо, и связанных с ними приемов передачи безэквивалентной лексики и нехарактерных для русского языка грамматических конструкций. Эпический мир олонхо в данной статье рассматривается как совокупность пространственных картин, мифологических представлений, устойчивых сюжетных мотивов, узнаваемых образов, которые получили словесное воплощение в виде уникально организованного текста, состоящего из системы безэквивалентной лексики, в переводоведении называемых реалиями; устойчивой образности в виде постоянных эпитетов, метафор и т. п.; так называемых типических мест или эпических формул, состоящих из традиционных описаний, построенных из аллитерованных синтаксических параллелизмов. Всё это формирует уникальный стиль олонхо, признаки которого необходимо адекватно передать при переводе на другие языки, в т. ч. и на русский.

В качестве зафиксированной формулировки стратегических целей переводов автор анализирует так называемые «письма к читателям», сопровождающие перевод, а также способы перевода, как результат реализации той или иной стратегии.

Автор выделяет две основные стратегии создания эпического мира олонхо на русском языке, которые совпадают с двумя основными типами перевода олонхо. Первая стратегия характеризуется коммуникативной ситуацией, когда инициатор перевода требует максимального сохранения особенностей поэтики оригинала, вплоть до соблюдения количества строк и синтаксического строя предложений в целях точного воспроизведения олонхо на ином языке для расширения круга читателей и исследователей фольклора. Приводятся примеры переводческих решений, применяемых для реализации указанной стратегии.

Вторая стратегия создания эпического мира олонхо средствами русского языка характеризуется коммуникативной ситуацией, когда инициаторы перевода имеют различные цели, начиная от простого ознакомления читателя с основным сюжетом эпоса до передачи художественно-стилистических особенностей фольклорного текста так, чтобы читатель мог эмоционально принять инокультурный текст. При таких установках инициатора переводчик ориентируется преимущественно на эстетику художественного слова переводящей культуры и находит баланс между привычным и экзотичным для получателя перевода.

В конце статьи делаются выводы о способах реализации двух стратегий создания эпического мира олонхо на русском языке, отмечается постоянность, традиционность приемов перевода единиц текста различных олонхо, постепенно формирующие каноны перевода олонхо на русский язык, с помощью которых создается параллельный эпический мир олонхо на русском языке.

Ключевые слова: эпос, олонхо, фольклор, эпический мир, стратегия перевода, реалии, адаптация, транскрипция, транслитерация, лексико-грамматическое калькирование.

А. А. Vasileva

The strategies of epic world composing in the Yakut heroic epic Olonkho by the means of the Russian language

Abstract. The present article reviews various strategies of translating the Yakut heroic epic Olonkho into Russian language and includes conveyance of the meaning of culture-specific elements and grammatical structures, uncommon in the Russian language. The epic world of Olonkho is understood as the collection of location

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доцент каф. стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: vaaperevod@mail.ru

VASILYEVA Akulina Alexandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of stylistics of the Yakut language and the Russian-Yakut translation, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: vaaperevod@mail.ru

descriptions, mythological ideas, persistent tropes, distinctive patterns in the form of a uniquely organized text, which consists of realia, culture-specific elements in translation and interpretation studies; persistent imageries in the form of established descriptive words, figures of speech, etc.; so called typical places or epic formulae, which consist of traditional depictions and alliterative syntactic parallelisms. All the above mentioned forms unique literary style of Olonkho, the attributes of which are necessary to convey adequately when translating it into other languages, including Russian.

As fixed statements of translations' strategical goals, the author analyses so called "letters to readers", which accompany translations, and methods of translation as the result of one or another strategy realization.

The author points out two major strategies of creating the epic world of Olonkho in Russian language, which are the same as the two major types of Olonkho translation. The first strategy is defined by a communicative situation, in which an initiator of translation demands the highest possible preservation of original poetic manner up to the preservation of lineage and syntactic structure of sentences for reproduction of Olonkho in a foreign language in order to widen the circle of folklore's readers and researchers. The examples of translational decisions, used in the realization of such strategy, are introduced.

The second strategy of composing the epic world of Olonkho is defined by a communicative situation, in which initiators of translation have diverse goals, ranging from simple insight into the major plot to conveyance of artistic and stylistic features of a folkloric text, so that the reader can embrace emotionally the other culture's text. At this rate a translator is primarily guided by aesthetics of declamation art of the language, into which the translation is conducted, and finds the balance between familiar and exotic for the reader of the translation.

The conclusion of the approaches of the strategies of composing the epic world of Olonkho in the Russian language are made in the end of the article. The translation methods uniformity of varied Olonkhos' text units is noted, which gradually creates the canon of Olonkho translation into the Russian language and through which the parallel epic world of Olonkho of the Russian language is composed.

Keywords: epic, Olonkho, folklore, epic world, translation strategy, realia, adaptation, transcription, transliteration, calque.

Введение

Эпический мир фольклора каждого народа уникален. Он сформировался в незапамятные времена и в почти неизменном виде перенесен к нам через века, выражая нравственные и эстетические ценности народа. Эпический мир устойчив во всех аспектах, его невозможно изменить, а можно только «благоговейно принимать», как писал М. М. Бахтин [1, с. 405]. Эпический мир олонхо имеет черты сходства с эпическими мирами героических сказаний других тюрко-монгольских народов, но в то же время он уникален и узнаваем.

Эпический мир олонхо состоит из пространственных картин, мифологических представлений, устойчивых сюжетных мотивов, узнаваемых образов. Данные объекты эпического мира имеют словесное воплощение в виде уникально организованного текста, состоящего из системы безэквивалентной лексики, в переводе называемых реалиями; устойчивой образности в виде постоянных эпитетов, метафор и т. п.; эпических формул, состоящих из традиционных описаний, построенных из аллигированных синтаксических параллелизмов. Всё это формирует уникальный стиль олонхо, признаки которого необходимо в той или иной мере передать при переводе на другие языки, в т. ч. и на русский.

При переводе олонхо на русский язык создается параллельный эпический мир, «тонирующая поэтической системе олонхо», как выразился И. В. Пухов [2, с. 422]. Эта «тонирующая система» также обладает признаками устойчивости, которые формируются в течение почти вековой истории перевода олонхо. В зависимости от типа перевода олонхо варианты перевода языковых единиц, демонстрирующие стилеобразующие и жанровые особенности олонхо, тоже различаются. Поэтому выбор переводческих решений зависит от избранной переводчиком стратегии, которая заметно влияет на успех предпринимаемого перевода.

За всю историю записи и изучения олонхо было сделано немало переводов, очень разных по своим целям и, соответственно, по качеству. В данной статье под переводом олонхо мы подразумеваем все оказавшиеся нам доступными 20 текстов на русском языке, так или иначе передающих содержание олонхо. Среди них – и адаптированные переводы для детей, и прозаические переводы, и поэтические переложения, выполненные русскими поэтами, и переводы литературных произведений для детей по мотивам олонхо, и полные поэтические переводы, и переводы для научных целей.

Наиболее ценными для формулирования стратегий создания эпического мира олонхо на другом языке являются так называемые «письма к читателям», сопровождающие перевод, а также лингвистический анализ способов перевода, использованных с определенной целью. «Письма...» переводчиков и рецензии к переводам, написанные специалистами, относятся к первому направлению переводческой критики, которая, по определению проф. Н. К. Гарбовского, близка к теории порождения переводного текста [3, с. 96]. Такие «письма» переводчиков и рецензии специалистов проясняют цели и задачи инициаторов и авторов переводов, а также переводческие установки и принципы, которыми они руководствовались. А анализ приемов, использованных для решения конкретных переводческих задач, дает представление о закономерностях переводческого процесса, продиктованных избранной стратегией перевода олонхо.

Переводческие стратегии олонхо

В. В. Сдобников определяет переводческую стратегию как программу осуществления переводческой деятельности, которая формируется на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, которая определяется специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода, и, в свою очередь, определяет характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации [4, с. 172].

Выбор стратегии перевода состоит из четырех этапов: 1) ориентирование в коммуникативной ситуации; 2) определение цели деятельности; 3) прогнозирование; 4) планирование [4].

Этап ориентирования в коммуникативной ситуации при переводе олонхо предполагает выяснение переводчиком целей инициатора перевода (его ожидания в отношении перевода и действий переводчика) и ожиданий получателя перевода (уровень подготовленности читателя к восприятию переводимого произведения), т. е. на этом этапе формулируются прагматические установки предпринимаемого перевода, которые, несомненно, влияют на выбор приёмов перевода.

Одновременно с ориентированием в коммуникативной ситуации происходит определение цели переводческой деятельности, или целеполагание. Эта цель отличается от предыдущей цели инициатора перевода тем, что охватывает сферу деятельности только переводчика, направлена на его конкретные действия, «переводчик формулирует цель перевода «для себя и про себя», как руководство к последующему действию» [4, с. 168]. Т. е. на этом этапе формируется тактика перевода – анализ возможных приемов перевода, приемлемых для осуществления прагматических установок конкретного перевода.

Этап прогнозирования наиболее важен для выстраивания стратегии устного перевода, но и в письменном переводе также наблюдается этап прогнозирования, который заключается в том, что «переводчик должен антиципировать: а) отношение реципиента перевода к переводному тексту; б) отношение реципиента к автору оригинала; в) психологический эффект, который текст перевода может оказать на реципиента» [4, с. 170]. Другими словами, переводчик олонхо задумывается о том, как воспримут его перевод читатели, воспитанные в иных по сравнению с носителями якутской культуры культурно-эстетических условиях. Кроме того, для успеха своего перевода переводчик должен быть заинтересован в том, чтобы через свой перевод представить оригинал в наиболее выгодном свете, т. е. оправдать ожидания реципиентов перевода олонхо – читателей разного возраста и разного социально-культурного опыта, ученых-исследователей разных областей, так или иначе интересующихся эпосом. Поэтому переводчик заранее прогнозирует возможные реакции со стороны читателей его перевода и выбирает соответствующие способы и приемы перевода.

Планирование в составе построения стратегии перевода – это выбор линии поведения переводчика согласно установкам инициатора перевода, в т. ч. отбор способов и приемов перевода, наиболее подходящих для реализации тех или иных ожиданий инициатора и получателя перевода. В планировании переводческой деятельности большую роль играет цель перевода, которая обычно формулируется в первую очередь. В целом, бывает трудно указать очередность всех четырех составляющих формирования переводческой стратегии. Они возникают почти одновременно и тесно взаимосвязаны друг с другом. Но выделение каждого из них и четкое формулирование необходимо для успешной реализации перевода (особенно при коллективной работе), а также для дальнейшего функционирования письменного перевода.

Так, при переводе олонхо более или менее четкую формулировку стратегии перевода или ее составных частей можно видеть в так называемых «письмах к читателям», написанных переводчиком или редактором и размещенных перед или после текста перевода. Например, к переводам, инициаторами которых были научные учреждения, ставились следующие требования: «сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей» [5, с. 7]; «Включение сказания «Строптивный Кулун Куллустуур» в план академических публикаций Института мировой литературы обязывало позаботиться об адекватности художественного звучания эпоса на русском языке в соответствии с принципами, выработанными в Институте мировой литературы для единой академической серии «Эпос народов СССР» [6, с. 5-6]. А. Г. У. Эргис, зачинатель традиций научного перевода якутского фольклора, в предисловии к своему переводу 1947 г. писал: «... При переводе ставились следующие задачи: А) обеспечить максимальную близость к тексту оригинала, его стилю и композиции в целом и в каждом фрагменте; Б) исчерпать словесный и образно-художественный материал, сохраняя при этом в отдельных случаях и синтаксические особенности оригинала; В) добиться наибольшей точности в передаче идеологических моментов, системы мировоззрения и взглядов, пронизывающих олонхо...» [7, с. 370-371].

Один из первых переводов олонхо на русский язык выполнен лингвистом и писателем Г. В. Баишевым – Алтан Сарыном в 1926 г. Это прозаический перевод 280-и строк из олонхо амгинского сказителя Т. В. Захарова – Чээбий «Ала Булкун» был сделан по заказу Э. К. Пекарского для включения олонхо в сборник «Образцы народной литературы якутов» [8]. В предисловии Алтан Сарын писал: «При переводе настоящей былины я придерживался того принципа, чтобы как можно точнее передать смысл настоящей былины в том виде, каким его может представить себе рядовой якут, слушая ее из уст сказителя. В то же время я старался, чтобы перевод мой был ближе к тексту, дословным по возможности. Строго дословного перевода я не мог дать, потому что это исказило бы смысл былины и с другой стороны, это чрезвычайно трудно – ввиду своеобразности форм и закономерности якутского языка» [8, с. 98]. Другими словами, Алтан Сарын избрал для себя стратегию научного перевода, т. к. инициатором перевода было научное сообщество в лице исследователя Э. К. Пекарского. Он не ставил цели привлечь внимание «среднего читателя», приближая к нему экзотический мир олонхо с помощью привычных поэтических приемов.

В 2011 г. вышел коллективный перевод студентов и преподавателей кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыята» сказителя П. П. Ядрихинского – Бэдьээлэ, выполненный в 2008-2009 уч. г. в рамках конкурса творческих проектов по Государственной целевой программе «Олонхо» [9]. Руководитель переводческой группы к. пед. н. Т. И. Петрова в предисловии к изданию сформулировала принципы перевода олонхо, которых они придерживались: «1) достоверная передача в полном объеме без пропусков и компенсаций смыслового содержания произведения; 2) адекватный перевод оригинального лексико-стилистического материала; 3) сохранение поэтики олонхо, идущей от традиций тюркского стихосложения...» [9, с. 7]. Этот перевод перенял лучшие традиции перевода якутского эпоса, т. к. обучение технологии якутско-русского перевода на указанной кафедре ведется в основном на материале переводов, опубликованных в серии «Фольклор народов Сибири и Дальнего Востока».

Из приведенных цитат видно, что при полном переводе олонхо для нужд научного сообщества внимание уделяется не только точности передачи содержания эпоса, но и на передачу лексико-грамматической структуры текста как уникальной особенности якутского эпоса, заслуживающей глубочайшего исследования с самых разных сторон. Стремление к наиболее точной передаче лингвистических особенностей текста – одно из главнейших требований к переводу фольклора, установленных научными учреждениями для подготовки величайших собраний фольклорных памятников народов бывшего СССР, можно сказать, представляет собой одну из преобладающих стратегий перевода олонхо.

А в переводах художественных переводчики ставят перед собой различные цели, направленные на передачу прежде всего содержания олонхо, образности повествования, экзотичности описываемого мира, необычности сюжетных ходов. Например, А. Романов при переводе

олонхо Кюннюка Урастырова ставил перед собой цель «осуществить поэтический перевод, максимально сохранив национальные особенности языка, богатство различных изобразительных средств, особенно в сравнениях и эпитетах – тот причудливый узор, который в сближении обычного с необычным создает контрастные картины фантастического и реального пространства того периода, где живут и действуют герои олонхо» [10, с. 410]. А В. В. Державин, по оценке величайшего эпосоведа И. В. Пухова, «верно и художественно оправданно передает дух и образную систему олонхо, его сюжетов. Сохраняя стиль подлинника, он воссоздает параллельную систему, тонирующую поэтическую систему олонхо» [2, с. 422]. В предисловии к поэтическому переложению перевода Г. У. Эргиса, выполненному А. А. Штейнбергом, о стратегии создателя художественного перевода говорится: «... Наша книга, названная «Богатырь на гнедом коне», является переложением якутского сказания и написана на основе записей устного народного творчества... Еще не все легенды и сказания разных народов, заслуживающие внимания, переведены на русский язык, обработаны и переложены так, чтобы их могли с интересом читать и неспециалисты... Наша книга познакомит вас с новым героем – Нюргуном Боотуром Стремительным, она введет вас в удивительный круг образов олонхо – якутских сказаний, которые до сих пор были известны только самим якутам и ученым-фольклористам, записывавшим и исследовавшим эти олонхо» [11, с. 6-7]. Другими словами, перевод-переложение выполнен так, чтобы соответствовать ожиданиям реципиентов, так, чтобы перевод вызвал лишь положительную оценку «среднего читателя», воспитанного на эстетике русской поэзии.

К. филол. н. Е. С. Сидоров перевел пять олонхо, четыре из которых опубликованы. Об особенностях этих переводов проф. В. В. Илларионов пишет: «Необходимо отметить, что Е. С. Сидоров никогда не стремится к буквальному, дословному переводу текста олонхо. Свою задачу как переводчика он видит в максимальной передаче основного содержания эпического произведения, облегчении восприятия русскоязычным читателем сложного образного и языкового строя олонхо» [12, с. 13]. Перевод Е. С. Сидорова олонхо усть-алданского сказителя Д. М. Говорова «Мюльджу Бёгё» был оценен составителем двуязычного издания следующим образом: «При осуществлении перевода олонхо Д. М. Говорова «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» Е. С. Сидоров в отдельных местах сознательно отошел от строгих рамок подстрочного перевода и осуществил вольную, поэтизированную трактовку произведения. Насколько ему удалось это – судить читателю... В работе над переводом олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» Е. С. Сидорову удалось мастерски, практически незаметно для читателя, обойти барьеры синтаксической конструкции языков, принадлежащих к различным языковым системам, и осуществить научно-поэтический перевод олонхо с максимально приближенным к оригиналу воспроизведением текста» [13, с. 17]. Сам же переводчик отмечал: «... в некоторых местах я делал перевод приблизительный, соответственно своему пониманию текста, такие случаи оговариваются в примечаниях. Некоторые образные выражения и обороты переведены по аналогии со старыми классическими образцами...» [14, с. 59].

Талантливый переводчик А. А. Борисова в своих переводах для детей мастерски воссоздает на русском языке стиль олонхо [15]. Оригинальные тексты, с которых выполнены переводы, сами по себе не являются фольклорными записями олонхо. Это – литературные произведения на мотив якутского эпоса – поэтическая обработка олонхо С. С. Васильева и поэтические инсценировки М. П. Обутовой-Эверстовой. Поэтому перед переводчиком стояла труднейшая задача, с которой она справилась блестяще, – передать средствами другой лингвокультурной традиции уникальный стиль олонхо с учетом особенностей восприятия художественного произведения современными детьми.

В 2016 г. в связи с проведением республиканского Ысыаха Олонхо в Верхоянском районе был переведен на русский и английский языки олонхо Д. А. Томской – Чайки «Кыыс Кылаабынай бухатыыр». Олонхо представляет собой «одно из ярких явлений северо-восточной локальной эпической традиции», так называемую «сээм олонхо», т. е. короткое сказание. В предисловии к изданию переводы данного произведения оценены инициаторами перевода как художественные, передающие основную мысль текста олонхо [16, с. 8]. Т. е., хотя инициатором перевода является научное учреждение, оно не всегда требует от переводчика академической точности перевода, а может ориентироваться и на вкусы читателей в целях популяризации олонхо.

Таким образом, сравнивая целеполагания переводчиков, выраженные ими в предисловиях к переводам («письмах к читателю»), мы приходим к выводу о том, что для достижения основной цели передать уникальное содержание олонхо на русском языке каждый из них избирает некую доминанту – стремление к полной и по возможности точной передаче смыслов всех языковых воплощений или стремление к передаче только основного смысла с опорой на предшествующий культурный опыт реципиентов.

Стилеобразующие приемы перевода олонхо

Этапы прогнозирования и планирования стратегий создания эпического мира олонхо средствами русского языка происходят также почти одновременно и тесно связаны между собой. Кроме «писем к читателю» переводческие стратегии создания эпического мира на русском языке можно проследить и в самих текстах переводов с помощью лингвопереводческого анализа. Другими словами, выбор приемов, обусловленный той или иной переводческой стратегией, имеет четкие различия. При воссоздании средствами русского языка эпического мира олонхо выбор приемов перевода как пошаговых действий программы перевода зависит от типа перевода, т. е. целей переводчика и конкретной коммуникативной ситуации, в понятие которой входят и прагматические установки переводчика.

Исходя из этого в данной статье рассматриваются приемы перевода, использующиеся при переводе стилеобразующих единиц текста олонхо.

Сложилось два основных типа переводов олонхо на русский язык, реализующих разные стратегии: 1) научный перевод, т. е. перевод эпоса для научно-исследовательских целей; 2) художественный перевод, который по прагматическим установкам и целям подразделяется на: а) поэтический адекватный; б) поэтический адаптированный; в) прозаический полный или сокращенный. В указанных типах переводов наблюдаются две основные стратегии, два подхода к выбору переводческих решений с различными вариациями для достижения адекватности перевода.

Так, в научном переводе олонхо отмечается стремление к точности передачи не только всех аспектов содержания эпоса, но и более точному воспроизведению его языковых особенностей в сочетании с адекватной передачей смысла высказывания. Величайший эпосовед советского времени И. В. Пухов отмечал, что научный перевод эпоса должен точно передавать также и художественные особенности фольклорного произведения: «Ученый-фольклорист в отличие от филолога-лингвиста изучает не только языковые особенности фольклорного (в данном случае эпического) текста, но и его художественную структуру (систему образов, стилистические и изобразительные средства). Он не может удовлетворяться только точной передачей языковых особенностей памятника» [17, с. 32].

В художественном переводе олонхо переводчики избирают различные стратегии, в результате чего: 1) перевод соответствует канонам русской поэзии или литературной сказочной прозы; 2) в переводе прослеживается тенденция к воспроизведению на русском языке особенностей якутской фольклорной поэзии. Следует отметить, что переводы олонхо последних лет весьма активно перенимают опыт предшествующих поколений переводчиков (советского времени), т. е. выбирают и применяют наиболее удачные приемы и способы перевода фольклорного текста, тем самым устанавливая и соблюдая традиции перевода, его каноничность на другом языке, т. е. усиливают традиции создания эпического мира олонхо в другой лингвокультурной среде.

В результате сравнительного изучения оригинала и перевода олонхо «Могучий Эр Сого-тох» («Модун Эр Соҕотох»), «Кыыс Дэбиллэйэ», «Джырыбына Джырылыатта» («Дьырыбына Дьырылыатта») к. пед. н. Т. И. Петрова приходит к выводу о том, что «величие и очарование эпического стиля» якутских олонхо в русских переводах могут передать такие трансформации: 1) перенос сказуемого на конец предложения, что в русском тексте будет свидетельством именно тюркского происхождения языка оригинала; 2) постпозиция определения при имени существительном как один из признаков высокого стиля олонхо; 3) разделение однородных определений (типичных для русского языка) предметным словом по типу характерных для олонхо синтаксических параллелизмов; 4) лексический повтор при наличии синонимов как приём сохранения ритма и рифм олонхо в русском тексте; 5) использование нетипичных в русском языке грамматических форм в сочетании с лексикой высокого стиля для передачи темпа якутской эпической музыки [18, с. 102].

Мы дополним приведённые приемы перевода конструкций олонхо своими примерами и выясним, при реализации каких стратегий перевода предпочтительны те или иные приемы перевода, а также особенности использования переводческих приемов в зависимости от избранной переводчиком стратегии.

Реалии, или «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому...» [19, с. 47] на другой язык передаются транскрибированием и различными приемами перевода.

В транскрибировании якутских реалий существуют две основные тенденции: 1) транскрибирование по законам русской фонетики; 2) транслитерация согласно традиции написания якутских слов. При этом мы отмечаем, что часто в передаче слов-реалий используются одновременно и транскрипция, и транслитерация. В переводе олонхо в последнее время преобладает вторая тенденция, что, на наш взгляд, связано с тем, что переводом олонхо занимаются носители якутского языка. Во-вторых, существенной причиной выбора переводчиками способа транслитерации является общность алфавитов якутского и русского языков, а также сложившиеся традиции написания некоторых слов (*ысыах*, *абаасы*, *осуохай*, *Айыы*, *Дьагарыма* и т. п.). Вместе с тем в переводах, выполненных в советское время, мы видим транслитерации буквы Ө буквами Э; использование буквы Е вместо Ё, например: *кэр-буу* (*көр-буу*), *ексёку* (*өксөкү*), *Эсэх Харбыыр* (*Өһөх Харбыыр*), *эксёку*, *Дьесегей* и др. Данная транслитерация обусловлена не фонетическими причинами, а, можно сказать, графическими или техническими – при печатании текста на машинке буква Ө заменялась буквой Э, как наиболее близкой по начертанию.

Транскрибирование реалий наблюдается преимущественно в художественных и адаптированных переводах олонхо – *Аи*, *Кюн Дирибине*, *старец Дылга*, *старец Ардьанг*, *адьараи*, *Айыи Аймага*, *Кюн Эрбийе*, *Исыах*, *Ильбис*, *Кюре Дьесегей* и т. д. Транслитерацию, т. е. использование в тексте на русском языке буквосочетаний, отражающих те или иные звуки якутского языка, мы больше всего наблюдаем в переводах, выполненных переводчиками-саха. Например, *Айыы*, *Дьылга Тойон*, *абаасы*, *Ийэйхсит хотун*, *Айыы Нуоралдьын*, *Юрюнг Аар тойон*, *Кюре Дьесегей*, *Дьагарыма* и т. п. Такое написание, конечно же, наиболее верно передает звучание реалий, если читать их по правилам якутского языка, однако иноязычное произношение слов-реалий при чтении может восприниматься как отклонение от орфоэпии. Однако в области якутско-русского перевода транслитерация выступает как своеобразная метка, маркёр, отсылающий к первоисточнику. Если мы обратимся к ранним художественным переводам и проследим, как передавались имена персонажей, то мы заметим множество искажений и намеренных замен. Например, в переводе А. С. Ольхона [20]: *Айтал-Куо*, *Солнце-Теплый Отец*, *Ясноглазая Матушка-Луна*, *Чёрный Верзила*, *Тарыма-Кун*, *Железный Великан*, *Уот Утускан-Подземный Драчун*, *зловещий колдун Ал Хара*, имевший еще и другое имя – *Мутный Чародей*, *богатырь Дорогостай*, *Уолан Юрун*; в поэме В. В. Полетики (хотя это и не перевод в строгом смысле, но персонажи и некоторые другие реалии принадлежат миру олонхо) [21]: *Кыыс Куо*, *Чан Гурастай Куо*, *царь Дуолай*, *хан Дьалхаан* и т. п.

Междометия и приветствия, в данном случае – запевы персонажей олонхо, также относятся к реалиям с наиболее ярким колоритом. В переводах олонхо мы наблюдаем три способа передачи междометий/запевов: а) функциональная замена аналогом междометия; б) пропуск междометия/запева; в) транскрибирование в сочетании с приблизительным переводом и/или толкованием слова. Функциональную замену аналогом междометия мы отмечаем в переводе А. С. Ольхона [20]: «*Эй! Эй! Эй! Ну! Ну! Ну! Кар! Кар! Кар!* (ворон Черного Верзила); *Гей! Гей! Гей!* (ястреб Стремительного Светлого Витязя – Нюргуна Ботура); *Хо, хо, хо! Игы-гы!*». Пропуск междометия или запева встречается в сокращенных адаптированных переводах для детей, например, в тексте В. И. Авдеева [22]. Однако подавляющее большинство переводчиков передает междометия/запевы транскрипцией или транслитерацией в сочетании с приблизительным переводом или толкованием слова. Например, в переводе Г. У. Эргиса [7] читаем: «*Ар-дьаалы – ах, какая, ат-татай – вот такая!*»; в тексте А. А. Штейнберга [11]: «*Ар дьаалы – Ах какой страх! Ат татай – беда какая, ребятам!*»; «*Аат татай – что за диво!*»; «*Дьэ бо! – Ну вот!*»; «*Алаата, алаата!... – «кёр бу, кёр бу!»*» и т. д. Е. С. Сидоров старательно транскрибирует каждое междометие и запев персонажей олонхо Д. А. Томской – Чайки «Ючюгэй Юдьюгюэн,

Кусаган Ходжугур» («Үчүгэй Үөдьгүгүээн, Куһаҕан Ходьугур») [14]. Такое внимание к внешнему оформлению непереводимой реалии выражает очень бережное отношение переводчиков к первоисточнику.

Отбор лексики высокого стиля и архаизмов русского языка для приблизительного перевода якутских реалий при правильном, умеренном использовании может дать стилистически равнозначный эффект. Здесь важно соблюсти меру и отбирать более «нейтральные» в этнокультурном отношении архаизмы и другую лексику высокого стиля русского языка. Например, очень органично вплетены в язык переводов такие архаизмы как *длань*, *вертлюга*, *лик*, *очи*, *уста*, *витязь*, *ворог*, *воитель* и т. п. Они не кажутся чужими в тексте перевода олонхо, т. к. не несут в себе яркой национальной окраски, а также потому, что установилась практика их использования в переводах художественной литературы других народов.

Рис. 1. Верхний мир (Художник Т. А. Степанов)

В то же время в некоторых переводах отмечается использование «неэпической» лексики, например: «*На гребне древних веков, В орбите канувших лет...*»; «*На нижнем краю его центра-темени...*»; «*Сверкающем игриво, Подобно дужке золотой Почтенной госпожи-матроны...*». Такое словоупотребление, на наш взгляд, является стилистическим недочетом переводчиков и редакторов, если сам олонхосут не использовал подобные русизмы.

Лексико-грамматические кальки соответствуют приему введения неологизма, описанному С. И. Влаховым и С. П. Флориным [19, с. 88-90]. Так, болгарские исследователи описали четыре вида словотворчества переводчиков: а) кальки, «позволяющие перенести в ПЯ реалию при максимально верном сохранении семантического содержания, но далеко не всегда без утраты колорита»; б) полукальки, т. е. «частичные заимствования, тоже новые слова или устойчивые словосочетания, но «состоящие частью из своего собственного материала иноязычного слова»; в) освоение, т. е. «адаптация иноязычной реалии, т. е. придание ей на основе иноязычного материала обличия родного слова»; г) семантический неологизм, т. е. «словно новое слово или словосочетание, «сочиненное» переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание реалии. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом».

Создание окказиональных слов из двух основ хотя и выглядит естественно и вполне понятно русскоязычному читателю, но многие такие слова не встречаются в других текстах на русском языке. В этом случае можно предположить, что калькирование основано на потенциальных возможностях русского языка. Приведем для примера словотворчество Г. У. Эргиса [7]: *зверь-соболь, пешее небо; серопятнистый [мир], солнцеликие [парни-служители], прозрачно-каменный [столб], наряднопестрые [стада]* и др.; В. В. Державина [2]: *огнемутное [море], осьмикрайняя, осьмиободная* и др.; в тексте А. А. Штейнберга [11]: *меднозвонная [отчизна], быстролетный [Кюн Эрбийе]* и др.; в переводе А. Романова [10]: *«роскошная-распрекрасная, восьмиободно-осьмикрайняя [земля], [земля, прекрасная для] рождений-размножений, благодатно-изначально [лежащая матушка-земля], указ-предопределение [старца Одун Бииса], рухнуло-распалось [кольцо девятирусного неба], жил-подрастал [сородич]»* и т. д.

Данный вид введения неологизма при передаче реалий не совсем вписывается в классификацию С. И. Влахова и С. П. Флорина. Такое калькирование выходит за рамки лексических трансформаций по причине того, что калькирует не только лексический состав реалии, но простирается и на его синтаксическую структуру, повторяя на языке перевода стилистическую особенность текста оригинала. Поэтому мы называем данный способ передачи реалий лексико-грамматической калькой. Об этом мы писали еще в 2011 г.: «Лексико-грамматическое калькирование при переводе олонхо образует парное сочетание слов, не характерное для русского языка... Данный способ построения фразы на русском языке придает языку перевода величавость ритма и некую экзотичность, демонстрируя такую художественную особенность якутского фольклора, как синтаксический параллелизм с использованием лексической синонимии, которая характерна для всех жанров от пословицы до олонхо» [23, с. 109-110]. Другими словами, данное явление оказывается шире и глубже, чем окказиональное словотворчество переводчика. Лексико-грамматическое калькирование реалий якутского фольклора и родственный ему

Рис. 2. Средний мир (Художник Т. А. Степанов)

способ объединения синонимов русского языка в парные слова являются одним из самых адекватных способов передачи своеобразия национального колорита средствами русского языка.

Приблизительный перевод реалий, в т. ч. генерализация/конкретизация (*чороон – сосуд*), замена функциональным аналогом (*чороон – кубок, стакан*) активно используется в художественных, преимущественно адаптированных переводах. В научных переводах данный способ почти не используется. Вместо него реалия, введенная в текст перевода с помощью транслитерации, помечается условным знаком, отсылающим читателя-исследователя к комментариям вне текста перевода. Т. е. вместо способа функциональной замены используется один из способов описательного перевода, который С. И. Влахов и С. П. Флорин также относят к группе приблизительного перевода.

Описательный перевод, который входит в группу приблизительного перевода реалий по С. И. Влахову и С. П. Флорину [19, с. 90-92], можно рассматривать как отдельный способ передачи реалий при переводе. Описательный перевод, или экспликация, толкование реалий встречается во всех типах перевода олонхо. Мы отмечаем три вида описательного перевода по локализации толкования в тексте перевода: 1) в тексте в сочетании с транскрипцией или функциональным аналогом реалии; 2) за пределами текста в виде сноски – простейшего определения; 3) за пределами текста в виде комментария к непереуведенному слову. Точность описательного перевода напрямую зависит от стратегических целей переводчиков. Так, в научном переводе чаще всего используются комментарии, а в художественных переводах предпочитают использовать более простое толкование реалии с помощью аналогов, знакомых реципиенту.

Заключение

Таким образом, в переводе олонхо можно проследить две основные стратегии. Первая стратегия характеризуется коммуникативной ситуацией, когда инициатор перевода требует максимального сохранения особенностей поэтики оригинала, вплоть до соблюдения количества строк и синтаксического строя предложений в целях точного воспроизведения олонхо на ином языке для расширения круга читателей и исследователей фольклора. При таких установках инициатора переводчик формулирует свои цели, иными словами, планирует свою деятельность, отбирая из своего арсенала наиболее подходящие приемы и способы передачи на другой язык, т. е. переноса в иную культуру словесного воплощения эпического мира олонхо. При этом он прогнозирует возможную реакцию получателя перевода и соответственно корректирует свою тактику выбора переводческих решений. Переводческие решения, применяемые для реализации указанной стратегии, включают в себя: 1) преимущественное использование транслитерации (кроме отражения исконно якутских звуков); 2) широкое использование способа лексико-грамматического калькирования (примеры обнаружены почти во всех частях речи); 3) описательный перевод как внутри текста (более сложные в плане внедрения в текст, т. е. более изящные, органичные), так и вне текста (качественный научный аппарат). Комментарии, дающиеся к тексту перевода, более точны и обширны.

Вторая стратегия создания эпического мира олонхо средствами русского языка характеризуется коммуникативной ситуацией, когда инициаторы перевода имеют различные цели, начиная от простого ознакомления читателя с основным сюжетом эпоса до передачи художественно-стилистических особенностей фольклонного текста так, чтобы читатель мог эмоционально принять инокультурный текст. При таких установках инициатора переводчик ориентируется преимущественно на эстетику художественного слова переводящей культуры и находит баланс между привычным и экзотичным для получателя перевода. При этом он прогнозирует возможную реакцию получателя перевода, зависящую от его возрастных, общекультурных, интеллектуальных возможностей и соответственно корректирует свою тактику выбора переводческих решений. Переводческие решения, применяемые для реализации указанной стратегии, включают в себя: 1) преимущественное использование транскрипции при передаче реалий-имен; 2) лексико-грамматическое калькирование прилагательных и наречий; 3) описательный перевод преимущественно внутри текста перевода; 4) часто используются функциональные аналоги при приблизительном переводе реалий; 5) комментарии и словарные толкования адаптированные.

Как мы могли заметить, в обоих типах перевода очень активно используется калькирование, привлечены также лексика высокого стиля и архаизированные морфемы русского языка. Всё это

в сочетании с экзотичностью описываемого предметного мира и героичности сюжетных линий и создает эпический мир средствами русского языка. Наиболее удачные, иными словами, адекватные способы передачи нехарактерных для русского языка единиц, повторяясь из перевода в перевод, формируют традиции перевода олонхо на русский язык, т. е. формульность, канонизированность языка оригинала формирует такую же канонизированность, устойчивость языка перевода, «тонирующую систему олонхо», создавая параллельный эпический мир олонхо на русском языке.

Литература

1. Бахтин М. М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 392-427.
2. Пухов И. В. Олонхо – древний эпос якутов // Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. – С. 411-422.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд. Московского ун-та, 2004. – 544 с.
4. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 1. – С. 165-172.
5. Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох. – Новосибирск: Наука, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
6. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур (Строптивый Кулун Куллустуур). – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 605 с. (на якутском и русском яз.)
7. Нюргун Боотур Стремительный (текст К. Г. Оросина, редакция текста, перевод и комментарии Г. У. Эргиса). – Якутск: ЯкГИз, 1947. – 410 с. (на якутском и русском яз.)
8. Захаров Т. В.-Чээбий. Ала-Булкун: якутское олонхо. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. – 104 с. (Образцы народной литературы якутов, Вып. 2). (на якутском и русском яз.)
9. Ядрихинский П. П.-Бэдьээлэ. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с. (на якутском и русском яз.)
10. Урастыров Кюннюк (Новиков В. М.) Могучий Дьягарыма. Перевод А. Романова. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. – 416 с.
11. Штейнберг А. А. Богатырь на гнедом коне. Якутское сказание. – М.: Государственное издательство детской литературы, 1960. – 190 с.
12. Тагров Н. Г. Омуннаах-төлөннөөх Уол Эр Соботох = Неистовый Эр Соготох. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 368 с. (на якутском и русском яз.)
13. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльджю Бёгё = Мүлдьү Бөбө: олонхо: в 2 кн. – Якутск: Бичик, 2010. – Кн. 1.: – 480 с.; Кн. 2.: – 320 с. (на якутском и русском яз.)
14. Томская Д. А. Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур = Ючүгэй Юдүгюйээн, Кусаган Ходжугур. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2011. – 376 с. (на якутском и русском яз.)
15. Подвиги богатырей Срединного мира. Олонхо. Для детей мл. и сред. школьн. возраста. Пер. с якутского А. Борисовой. – Якутск: Бичик, 2012. – 128 с.
16. Томская Д. А. Кыыс Кылаабынай бухатыыр = Богатырка Кыыс Кылаабынай = Kuys Kylaabynai the Warrior. – Якутск: Алаас, 2016. – 240 с. (на якутском, русском и английском яз.)
17. Пухов И. В. Научный перевод народного героического эпоса (на материале якутских олонхо) // Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2004. – С. 32-47.
18. Петрова Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. – Якутск: Изд.-полигр. комплекс СВФУ, 2010. – 134 с.
19. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 352 с.
20. Ольхон А. С. Якутские волшебные сказки о Нюргуне стремительном светлом витязе. – Иркутск: Иркутское областное государственное издательство, 1955. – 96 с.
21. Полетика В. В. Нюргун Стремительный: поэма по мотивам якутского народного эпоса. – Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1957. – 76 с.
22. Авдеев Вл. И. Богатыри олонхо. Олонхо для детей младшего шк. возраста. – Якутск: Бичик, 1995. – 16 с.
23. Васильева А. А. Основные приемы якутско-русского перевода (на материалах перевода олонхо) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – Т. 8. – № 2. (апрель-июнь) – 2011. – С. 105-112.

References

1. Bahtin M. M. Jepos i roman (O metodologii issledovanija romana) [Epic and novel (On methodology of studying novel)] // Bahtin M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1986. – S. 392-427.
2. Puhov I. V. Olonho – drevnij jepos jakutov [Olonkho – Yakut ancient epic] // Njurgun Bootur S'remitel'nyj. Jakutskij geroicheskij jepos olonho. – Jakutsk, Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. – S. 411-422.
3. Garbovskij N. K. Teorija perevoda [Theory of translation]. – M., Izd. Moskovskogo un-ta, 2004. – 544 s.
4. Sdobnikov V. V. Strategija perevoda: obshhee opredelenie [Strategy of translation: general definition] // Vestnik IGLU. – 2011. – № 1. – S. 165-172.
5. Jakutskij geroicheskij jepos. Moguchij Jer Sogotoh [Yakut heroic epic Mighty Er Sogotokh]. – Novosibirsk, Nauka, 1996. – 440 s. – (Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka).
6. Kuruubaj haannaah Kulun Kullustuur (Stroptivij Kulun Kullustuur) [Obstinate Kulun Kullustuur]. – M., Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1985. – 605 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
7. Njurgun Bootur Stremitel'nyj [Nurgun Bootur the Swift] (tekst K. G. Orosina, redakcija teksta, perevod i kommentarii G. U. Jergisa). – Jakutsk, JakGIZ, 1947. – 410 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
8. Zaharov T. V.-Chjejebij. Ala-Bulkun: Jakutskoe olonho [Ala-Bulkun: Yakut olonkho]. – Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 1994. – 104 s. (Obrazcy narodnoj literatury jakutov. Vyp. 2). (na jakutskom i russkom jaz.)
9. Jadrihinskij P. P.-Bjed'jejelje. Devushka-bogaty' Dzhirybyna Dzhirylyatta [Girl-warrior Djyrybyna Djyrylyatta]. – Jakutsk, Sajdam, 2011. – 448 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
10. Urastyrov Kjunnjuk (Novikov V. M.) Moguchij D'agaryma [Mighty Djagaryma]. Perevod A. Romanova. – Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. – 416 s.
11. Shtejnberg A. A. Bogaty' na gnedom kone. Jakutskoe skazanie [Warrior on bay horse. Yakut legend]. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo detskoj literatury, 1960. – 190 s.
12. Tagrov N. G. Omunnaah-tölnnööh Uol Jer Sogotoh. – Neistovij Jer Sogotoh [Boisterous Er Sogotokh]. Zap. P. E. Efremov, M. S. Aleksandrov; per. E. S. Sidorov; sost. V. V. Illarionov, T. V. Illarionova, M. N. Tagrov; otv. red. V. I. Ivanov. – Ja., Izdat. dom SVFU, 2012. – 368 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
13. Govorov D. M. Nepobedimyj Mjul'dzhju Bjogio = Müld'ü Bögö: olonho [Invincible Myuldju Bege: olonkho]: v 2 kn. – Jakutsk, Bichik, 2010. – Kn. 1.: – 480 s.; Kn. 2.: – 320 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
14. Tomskaja D. A. Üchügjej Üöd'ügüjjejen, Kuhagan Hod'ugur = Juchjugjej Judjugujjen, Kusagan Hodzhugur [Uchugei Yuejuguyeen, Kusagan Khojugur]. Per. E. S. Sidorov; sost. V. V. Illarionov, V. S. Nikiforova. – Jakutsk, IGLiPMNS SO RAN, 2011. – 376 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
15. Podvigi bogatyrej Sredinnogo mira. Olonho [Warriors feats of Middle world]. Dlja detej ml. i sred. shkol'n. vozrasta. Per. s jakutskogo A. Borisovoj. – Jakutsk, Bichik, 2012. – 128 s. – (Mir olonho).
16. Tomskaja D. A. Kyys Kylaabynaj buhaty' = Bogaty'rya Kyys Kylaabynaj = Kyys Kylaabynai the Warrior. – Jakutsk, Alaas, 2016. – 240 s. (na jakutskom, russkom i anglijskom jaz.)
17. Puhov I. V. Nauchnyj perevod narodnogo geroicheskogo jeposa (na materiale jakutskih olonho) [Academic translation of folk heroic epic (the case of Yakut olonkho)] // Puhov I. V. Jakutskij geroicheskij jepos – olonho. Publikacija, perevod, teorija, tipologija. Izbrannye stat'i. – Jakutsk, Izd-vo SO RAN, Jakut.fil., 2004. – S. 32-47.
18. Petrova T. I. Tipologija perevoda jakutskogo jeposa olonho na russkij jazyk [Typology of Yakut epic olonkho translation into Russian]. – Jakutsk, Izd.-poligr. kompleks SVFU, 2010. – 134 s.
19. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode [Intranslatable in translation]. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, – 1980. – 352 s.
20. Ol'hon A. S. Jakutskie volshebnye skazki o Njurgune stremitel'nom svetlom vitjaze [Yakut fairy tales about Nurgun the swift, light hero]. – Irkutsk, Irkutskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1955. – 96 s.
21. Poletika V. V. Njurgun Stremitel'nyj [Nurgun the swift]: Pojema po motivam jakutskogo narodnogo jeposa. – Blagoveshensk, Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. – 76 s.
22. Avdeev V. I. Bogatyri olonho [Olonkho heroes]. Olonho dlja detej mladshego shk. vozrasta. – Jakutsk, Bichik, 1995. – 16 s.
23. Vasil'eva A. A. Osnovnye priemy jakutsko-russkogo perevoda (na materialah perevoda olonho) [Basic methods of translation from Yakut into Russian] // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. – T. 8. – № 2 (aprel'-ijun'). – 2011. – S. 105-112.